Глава 74: Извращенная любовь

– Спросите ее, не хочет ли она встретиться с Семнадцатой мисс Жань, – сказала Жань Янь.

Когда яменский бегун снаружи понял, что Лю Пин Жан не против, он подчинился и направился к большой лодке. Яменскому бегуну еще предстояло задать вопрос, когда дверь каюты лодки открылась.

Перед дверью тихо возникла горничная в бледно-голубом жуцюне, ее глаза были слегка опущены, а выражение лица непонятным:

– Моя мисс спрашивает, здесь ли Семнадцатая мисс Жань?

Расписная лодка была недалеко от лодки с черным навесом. Жань Янь и прочие могли слышать диалог, происходивший на корабле; и присутствующие на лодке сразу услышали слова, сказанные Жань Янь.

– Да. – Жань Янь покинула лодку и, при поддержке Ван Лу, перешла по двум близлежащим лодкам, пока, наконец, не достигла расписной лодки.

Служанка чуть подняла взгляд, переведя его с лица Жань Янь на Ван Лу, при виде которой выражение ее лица тут же стало сложным. Она перевела взгляд на Жань Янь и легко поклонившись, сказала:

– Мисс приглашает Семнадцатую мисс Жань зайти внутрь.

Только Жань Янь собиралась двинуться вперед, как Ван Лу удержала ее. Повернув голову, она увидела, что при виде той горничной у Ван Лу на лице появилось удивленное и недоверчивое выражение:

– Вэй Ся.

Горничная, которую Ван Лу назвала Вэй Ся, ненадолго остановилась, но не обернулась.

– Ты ее знаешь? – Спросила Жань Янь.

Ван Лу кивнула:

– Когда-то она была личной служанкой Четвертой мисс Инь. После исчезновения Четвертой

мисс Инь я слышала, что все ее служанки были проданы. Не ожидала, что она все еще будет в резиденции Инь. Мисс, неужели то, что...

Жань Янь знала, что имела в виду Ван Лу. Она полагала, что подозрительная Вэй Ся питала глубокую ненависть по отношению к резиденции Инь, и она, возможно, участвовала в заговоре, придумывая способы отомстить.

– Эта Вэй Ся хороша в нанесении макияжа? – Жань Янь вспомнила мертвое лицо Фань Чунь, на котором была косметика. Так хорошо скрыть отек утонувшего тела – не та работа, на которую способна обычная девушка.

– Не знаю об этой служанке, но Четвертая мисс Инь изначально была весьма умела в нанесении макияжа. Думаю, ее служанка не поменялась. – Ван Лу была полна подозрений и не понимала, почему Жань Янь вдруг задала этот вопрос.

Жань Янь кивнула и вошла в каюту. Ван Лу не смогла ее удержать, поэтому она просто последовала за ней.

Отодвинув бамбуковую штору, они увидели происходящее в каюте: Четвертый мастер Цинь был привязан к небольшому дивану, атласная лента обвязана вокруг его рта, его темные волосы свободно свисали, и, похоже, именно эта лента изначально связывала их. На его прекрасном лице была видна смесь ярости и страха, исказивших его изменившуюся внешность.

Жань Янь проследила за взглядом Цинь Му Шэна к окну перед ним: там был мужчина в темно-зеленом паофу [1], связанный по рукам и ногам, с тканью, тоже обвязанной вокруг рта, высоким и стройным телом и белым лицом – этим мужчиной был Чжан Фэй.

Пространство между ног Чжан Фэя было залито ужасающим количеством крови. На лице Инь Мяо Мяо, всегда хранившем теплое выражение, играла странная улыбка. Она резко вытащила кинжал, который был вставлен меж его ног, и свежая кровь хлынула вслед за извлеченным кинжалом, хлестнув фонтаном вверх, забрызгав потолок лодки.

Ван Лу тут же отдернула Жань Янь на пару шагов назад.

Светлое лицо Чжан Фэя исказилось, а изо рта донесся громкий вопль, но из-за ткани торчащей в нем, звук достигнув его губ, превратился в печальный и пронзительный всхлип. Несмотря на то, что Жань Янь видела множество ужасных трупов, она все еще была этим потрясена. Инь Мяо Мяо встала в кровавом тумане и с нежной улыбкой направилась к Жань Янь:

– Ах'Янь, ты пришла!

Похожая на цветок улыбка, испачканная свеже-пролившейся кровью – в ней было не только что-то очень странное, но и чрезвычайно устрашающее.

Ван Лу дрожа, встала перед Жань Янь, защищая ту от дождя из капель крови, брызнувших на ее тело. Сладкий кровавый запах наполнил воздух, вызывая отвращение у тех, кто его ощутил.

Стоящие снаружи яменские бегуны, услышав звуки с лодки, сразу же бросились внутрь. Но только войдя в комнату, они были шокированы сценой представшей перед ними: все помещение было залито кровью. До этого момента они и не предполагали, что в теле человека может быть столько крови.

Когда дверь открылась, воздух все еще был окутан влажным кровавым туманом, но бриз хлынувший снаружи, рассеял туман внутри.

– Ах'Янь, ты знала, только с его кровью я смогу освободиться. Это зверь! Мразь! Ха-ха-ха! – Инь Мяо Мяо громко рассмеялась. Она смеялась и смеялась, но ее голос был наполнен глубоким отчаянием.

– Почему ты хочешь убить его? – Медленно спросила Жань Янь.

– Почему? – Голос Инь Мяо Мяо резко повысился, пронзая барабанные перепонки настолько, что возникла тупая боль. Однако вскоре ее тон смягчился: – Я всегда думала, что человек, который обесчестил меня два года назад, был Четвертым мастером Цинем, но я даже не думала, что это был он! Он обманул Четвертого мастера Циня, заставив написать мне письмо, заманил в ловушку и забрал мою невинность.

Инь Мяо Мяо не спеша подошла к Цинь Му Шэну и опустилась на колени перед диваном. Она вынула платок со своей груди, осторожно помогая ему вытереть кровавое пятно на лице, нежно сказав:

– Вы все еще помните? Ночь Фестиваля фонарей, когда разноцветные фонари освещали все улицы. Вы спустились с расписной лодки на пирс, одетый в темно-синюю одежду с прямым воротником и длинными рукавами. Ваша улыбка была яркой и чистой, и когда я подумала, что даже уличные фонари не могут сравниться с ней, вы обернулись и улыбнулись.

Слезы Инь Мяо Мяо потекли из ее глаз, смывая кровь с лица и обнажая светлую и чистую кожу. Она протянула руку, чтобы развязать ленту вокруг рта Цинь Му Шэна, прошептав:

– Я вам когда-нибудь нравилась? Хотя бы немного?

Цинь Му Шэн постепенно расслабился, отойдя от своего первоначального панического состояния, и когда Инь Мяо Мяо задала этот вопрос, он смог понять, что это проистекает из долгой, проникшей до костей любви. Он всегда гонялся за красавицами, но никогда не испытывал такой обжигающей любви, даже если эта любовь уже стала извращенной. На мгновение он, если честно не знал, что делать. На самом деле, он никогда не замечал эту милую девушку, всегда находившуюся рядом с Шестой мисс Ци, затмевавшей весь ее блеск. Но даже если он понимал, что сейчас находился в опасной ситуации, он не хотел ее обманывать и

просто сказал:

– Я… не знаю.

Лицо Инь Мяо Мяо расплылось в широкой и яркой улыбке, на ее правой щеке появилась неглубокая ямочка:

– Вы никогда не лгали мне. Я очень счастлива. Я знаю, что вы никогда не любили меня, ваши глаза в прошлом смотрели только на Шестую мисс Ци, а теперь ваши глаза глядят только на Ах'Янь, я всегда буду вне их досягаемости.

– Почему вы должны были любить только красивых женщин? – Инь Мяо Мяо слабо улыбнулась, ее глаза сияли одержимостью, совершенно отличной от нежного света, который они обычно хранили: – Вид того, что вы страдаете от их насмешек, заставлял мое сердце чувствовать боль и ненависть, и я думала, ну почему я не родилась такой же красивой, как Шестая мисс Ци. Даже если бы вы ненадолго полюбили меня, я бы не пожалела. Поэтому, когда я получила ваше письмо, я была очень счастлива…

Жань Янь, наконец, поняла. С тех пор, как Инь Мяо Мяо впервые увидела Цинь Му Шэна на Фестивале фонарей, в ее сердце росло обожание, но Цинь Му Шэн никогда не проявлял осторожности с такими вещами, и Чжан Фэй обманом заставил его написать письмо-приглашение Инь Мяо Мяо. Возможно, у него были другие дела, или он просто забыл, что назначил свидание с Инь Мяо Мяо, но Чжан Фэй воспользовался этим шансом, чтобы забрать невинность Инь Мяо Мяо.

Вполне возможно, что в то время Чжан Фэй использовал какое-то наркотическое средство, из-за чего Инь Мяо Мяо всегда считала, что человеком, имевшим с ней сексуальные отношения, был Цинь Му Шэн.

Инь Мяо Мяо встала и отбросила кинжал в ее руке. Выражение ее лица было печальным, когда она заговорила:

– Хань Шаня убила Цуй Мэй по моему приказу, Фань Чунь был убит мной, и именно я хотела убить Ван Лу. Все было делом моих рук.

Лю Пин Жан махнул рукой, приказав своим людям взять под стражу Инь Мяо Мяо:

– Отвезите ее в ямен и подробно допросите.

Затем Инь Мяо Мяо забрали двое яменских бегунов, и когда она проходила мимо Жань Янь, на ее лице появилась яркая улыбка, а губы зашевелились, не сказав ни слова.

Жань Янь посмотрела на ее спину, слегка нахмурив брови.

– Семнадцатая мисс Жань, подойдите, посмотрите, можно ли еще спасти господина Чжана? – Торопливо спросил Лю Пин Жан.

Жань Янь безразлично посмотрела на находящегося без сознания Чжан Фэя. Она особо не хотела спасать этого зверя. Даже несмотря на то, что Инь Мяо Мяо нанесла ему такой вред, Жань Янь не испытывал к нему ни малейшего сочувствия. Тем не менее, когда ее взгляд упал на пространство между его ногами, она подошла и присела на корточки, затем взяла запястье Чжан Фэя, чтобы выслушать его пульс.

После пяти вдохов она открыла рот и сказала:

– Его нельзя спасти.

При такой кровопотере, даже если бы подобное случилось во время ее предыдущей жизни, не было бы гарантии, что его жизнь можно было бы спасти. А здесь не было средств для переливания крови, поэтому, даже если бы Жань Янь могла придумать метод для передачи крови в его тело, у него не хватило времени дождаться этого.

Лю Пин Жан погладил бороду, чувствуя себя крайне неуверенно. На самом деле его не волновала жизнь Чжан Фэя, так как раскрытие дела было более важным. Хотя Инь Мяо Мяо лично призналась, что была убийцей, все еще оставалось много нерешенных моментов. Например, почему Инь Мяо Мяо решила убить Хань Шаня? И зачем убивать Фан Чунь? Может быть, эти два убийства были совершены с целью просто переложить вину на Цинь Му Шэна?

Два яменских бегуна развязали путы на Цинь Му Шэне, и тот посмотрел на несчастного Чжан Фэя, но быстро отвел взгляд.

Несколько человек только вошли в каюту, когда снаружи послышался шум.

Вэй Ся была пригвождена к палубе двумя яменскими бегунами, в то время как Инь Мяо Мяо уже приближалась к носу лодки.

Она остановилась, когда дошла туда, повернулась в сторону, чтобы взглянуть на Цинь Му Шэна. Ее ясные и влажные глаза были похожи на завесу тумана, а улыбка с ямочками на щеках похожа на цветок.

Жань Янь прищурилась, и в ее голове вспыхнул фрагмент ее памяти: два женских тела, которые были собраны по частям в ямене… вишнево-красная фигура, похожая на цветущий в воде цветок.

– Остановите Третью мисс Инь!

После этого громкого окрика пять или шесть людей прыгнули, чтобы схватить ее.

Инь Мяо Мяо ухмыльнулась; тонкая струйка крови просочилась из уголков ее рта. А когда несколько яменских бегунов ринулись вперед, она отшатнулась и упала с лодки.

Яменский бегун в последний момент схватил край ее рукава; раздался звук рвущейся ткани, и сразу после этого послышался плеск чего-то упавшего в воду.

– Ах'Вань! – воскликнула Жань Янь, шагнув к носу.

Лю Пин Жан забеспокоился, но это не помешало ему услышать имя, сказанное Жань Янь. Он крикнул:

– Быстрее спасите ее! – И потом обратился Жань Янь: – Вы только что назвали ее Ах'Вань?

Жань Янь была полна решимости наблюдать, как алый цветок крови разворачивается на поверхности воды, скручивается и растекается по воде, а затем быстро исчезает, не оставляя следов. Она тихо ответила:

– Она не Третья мисс Инь, а скорее Четвертая мисс Инь, которая должна была утонуть и умереть два года назад, Инь Вань Вань.

– Что?! – Лю Пин Жан был сильно шокирован. – Вы имеете в виду, что они близнецы?

Жань Янь повернулась к Ван Лу:

– Я до сих пор не могу вспомнить, так что ответь, насколько похожи Инь Мяо Мяо и Инь Вань Вань

Ван Лу была ошеломлена, и ее мозг еще не восстановил свою работу, когда она услышала вопрос Жань Янь. Затем она правдиво ответила:

– Это правда, они близнецы, но они не очень похожи, примерно процентов на семьдесят, даже если бы вы видели их лица только раз, вы определенно не спутали бы их.

– Она смогла даже скрыть примерно на семьдесят-восемьдесят процентов внешность утопленницы, поэтому немного изменить свою внешность для нее – пустяк. – Вздохнула Жань Янь, договорив.

Ван Лу сказала, что Инь Мяо Мяо и Инь Вань Вань выглядели похожими примерно на семьдесят процентов, но все же, был еще их темперамент: Инь Вань Вань – живая, обаятельная девушка, а Инь Мяо Мяо – тихая и нежная.

Если Инь Вань Вань нанесла бы легкий макияж и стала бы тщательно подражать манере и выражению Инь Мяо Мяо, возможно, она действительно смогла бы ввести в заблуждение тех, кто увидел бы и услышал ее.

Примечания анлейтера

[1]

T / N: Учитывая количество крови, показанное в этой главе, я думаю, что автор смотрел фильмы Тарантино, прежде чем писать ее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/8781/692934